

Цзи Нуань видела по взгляду Мо Цзиншена, что он явно не хочет есть. Она поднесла его ближе к его губам: "Только один кусочек".

Мужчина уже много раз поддавался на ее детские выходки. Как и ожидалось, он снова подставил ей лицо и откусил от предложенного ею печенья.

"Как оно? Вкусно, не правда ли?"

"Неплохо".

Говоря "неплохо", Босс Мо имел в виду, что вкус не был ужасным. Его слова также можно было понять как "вкусно".

Мо Цзиншэнь мог легко понять, что она испытывает гордость, и позволил ей быть такой, какой она хотела. Когда они покинули ночной рынок, был уже поздний вечер. Ночной рынок простирался на большое расстояние. Хотя Цзи Нуань уже переделалась в повседневную одежду, она все еще была в туфлях на каблуках, которые должны были подойти к платью.

Ее ноги болели, когда они бежали от места проведения мероприятия. После того, как она прошла весь ночной рынок, сейчас боль в ногах была просто невыносимой.

"Ранее вы приехали прямо из аэропорта. Ты приехала сюда на машине?" Цзи Нуань увидела, что на выходе с ночного рынка было много машин. Она догадалась, что поймать такси здесь будет невозможно, так как было слишком много людей, надеющихся на него сесть.

"Нет".

"Тогда как мы будем возвращаться?" Цзи Нуань проверила такси в море людей, свободных машин почти не было.

Сейчас они находились не в университете Ти, а в центре города, где университет Ти решил провести празднование своего сорокового юбилея. Отсюда путь до Университета Т и кондоминиума занял бы у них не менее тридцати минут на машине. Однако сесть в такси отсюда было невозможно.

"Давайте отправимся на площадь перед главным входом. Там меньше народу и удобнее поймать такси".

"Площадь перед главным входом?" Цзи Нуань повернулся в сторону заведения. Это место находилось довольно далеко от того места, откуда они начали свой путь.

Она задумалась о том, чтобы вернуться к главному входу, и, глядя на длинную дорогу и фонари впереди, почувствовала, что ноги болят еще сильнее.

Мо Цзиншэнь опустил глаза: "У тебя болят ноги?"

"Все в порядке. Такие туфли на каблуках должны подходить к платьям, поэтому они немного выше, чем обычная обувь. Это не очень удобно для ходьбы на большие расстояния". ответ Цзи Нуань был непринужденным.

Мужчина слегка усмехнулся. Ей явно было больно и тревожно от предстоящей долгой прогулки, но она упорно держала лицо. Его тонкие губы изогнулись в нежной улыбке. "Я же не стану смеяться над тобой, если ты признаешь это. Почему ты заставляешь себя терпеть?"

"А что еще я могу сделать? Мы не можем ночевать на улице. Наша квартира находится прямо в Ти-Сити; это не особенно далеко. Нет необходимости останавливаться в гостинице поблизости. Кроме того, я даже не взял с собой удостоверение личности, так что мы не сможем войти в гостиницу". Цзи Нуань держала в руке несколько небольших сумок. Она подняла ноги, переставляя их в попытке облегчить ноющую боль. "Уже так поздно. Даже если ты захочешь позвать своего шофера, он, возможно, уже спит. Давайте просто вызовем такси..."

Она вдруг остановилась, когда высокий мужчина опустился перед ней на колени.

"Забирайтесь".

Цзи Нуань наблюдала за толпой вокруг них, а затем повернулась к площади, которая находилась на большом расстоянии от них. Затем она посмотрела на мужчину, стоявшего перед ней на коленях, и ее губы изогнулись в сладкой улыбке. Не став спорить, она подошла и прислонилась к его спине.

Мо Цзиншэнь поднял ее на спину. Длинная нога Мо Цзиншэня переместилась вперед, и он уверенно зашагал вперед.

Цзи Нуань обвила руками его шею и прижалась к нему лицом. "Ты еще кого-нибудь носил на спине?"

В голосе мужчины послышалась улыбка: "Конечно, нет".

"А как насчет той невесты в Америке; вы когда-нибудь носили ее на руках?"

"Нет".

Цзи Нуань хотел спросить еще что-то, но вспомнил, что он уже уезжал в Америку, чтобы решить этот вопрос.

Хотя она все еще не знала, кто этот человек, сейчас не было необходимости поднимать этот вопрос.

Она потерлась лицом о его ухо и тихо спросила: "Я тяжелая?"

Он слегка хихикнул. "Насколько тяжелой ты себя считаешь?"

"Обычно я ем довольно много, а. Раньше я ела так много, что думала, что беременна. Мой вес также увеличился на несколько килограммов".

Она крепко обняла его за шею, пока говорила. Затем она опустила глаза и посмотрела на белую дешевую футболку, которую держала в руках. Эту футболку она часто носила в своей прошлой жизни, когда не могла позволить себе даже футболку за сто юаней.

Она мягко сказала: "Ты всегда так хорошо ко мне относишься, ты почти не позволяешь мне испытывать нормальную боль или страдания. Такими темпами я превращусь в стеклянную принцессу. Такой, которая разобьется, как только упадет на землю".

Мужчина на мгновение замолчал, а затем слегка хихикнул. "Когда ты рядом со мной, тебе не нужно беспокоиться о таких вещах, как обычная боль и страдания".

Цзи Нуань пробормотал. "Это привилегия госпожи Мо?"

"Это твоя привилегия. Исключительно для Цзи Нуань".

Цзи Нуань прислонилась к плечу мужчины, ее губы изогнулись.

Исключительно для нее?

Женщина прижалась лицом к щеке мужчины, прислонившись к его теплу, чтобы прошептать: "И так, почему ты выбрал меня?".

Он не ответил.

"Мо Цзиншэнь".

"Эн?"

По длинному ночному пути они прошли уже довольно большое расстояние и находились далеко от оживленного ночного рынка. Изредка мимо проносились машины. Из-за идеальной удаленности от шума и тишины казалось, что они одни в этом мире. Небо было широким, земля широкой, но ее мир состоял из тепла его спины.

"Ты, должно быть, в какой-то момент тайно влюбилась в меня, не так ли? Иначе зачем бы ты так легко согласилась выйти за меня замуж и почему с самого начала так хорошо ко мне относилась!"

Широкоплечий и высокий мужчина усмехнулся, но ничего не ответил. Он нес ее на спине и продолжал идти вперед.

--

"Ты так долго несешь меня. Ты устала?"

"Да, устала".

"...тогда опусти меня. Я могу идти сама. Мы уже недалеко от площади".

Вместо того, чтобы опустить ее на землю, мужчина крепче обхватил ее. "Прислонись ко мне как следует. Не двигайся".

"Вы сказали, что устали..."

"Твои губы не отдыхали всю прогулку. Я устал болтать с тобой".

"..."

На самом деле он жаловался, что она слишком много говорит.

--

Как только они пришли домой, Цзи Нуань быстро сменила обувь и почувствовала, что ее ноги сразу же расслабились.

После душа Мо Цзиншэнь наклонился и поцеловал ее в щеку. "Нуань-Нуань".

"Эн?"

"Завтра утром я улетаю обратно в город Хай. Послезавтра я отправлюсь за границу". Он сделал паузу на несколько секунд, а затем мягко добавил: "Я быстро вернусь. Твои занятия заканчиваются на следующей неделе, поэтому я приеду прямо в город Ти, чтобы забрать тебя".

Цзи Нуань кивнула, задержавшись на мгновение, чтобы издать звук "ох".

Она чувствовала, что в последнее время большинство дел, над которыми работал Мо Цзиншэнь, находились за границей. Кроме того, прошло много времени с тех пор, как она слышала новости о Нань Хэне. Губы Фэн Линг также были плотно сжаты. Кто знал, чем именно был занят Мо Цзиншэнь?

"Я буду беспокоиться, если ты вернешься в Город Хай одна. Оставайся в кондоминиуме послушно в течение следующих нескольких дней. Дождись моего возвращения на следующей неделе и попроси Фэн Лина помочь тебе собрать вещи. Я приеду за тобой, договорились?".

Цзи Нуань ничего не спросила: "Хорошо".

"Будь умницей, пусть Фэн Линь следует за тобой. Меня не будет в стране в ближайшие несколько дней, так что не заставляй меня волноваться". Длинные пальцы мужчины нежно перебирали ее волосы. Он мягко и строго сказал: "Когда меня не будет рядом, не общайся с теми людьми в твоём общежитии. Не нужно обращать внимание на тех людей, которые не связаны с тобой. Успокойся и жди моего возвращения".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079414>